

6. Fedulova L. I. Innovatsiyni rozvytok ekonomiky: model, systema upravlynya, derzhavna polityka [Innovative Economic Development: Model, System Management, Public Policy] / Za red. L. I. Fedulovoi. – K. : “Osnova”, 2005. – 522 s.

7. Ponomarenko Ye. V. Mekhanizm derzhavnoho upravlinnia naukovo-tekhnichnym ta innovatsiynym rozvytkom rehioniv Ukrainy [The Mechanism of the State of the Science, Technology and Innovation Development of Regions of Ukraine] / Ye. V. Ponomarenko, O. V. Annenkova // Ekonomika rozvytku. – 2011. – No. 3 (59). – S. 46–49

Рецензент: Балджи М. Д., д.е.н., професор, Одеський національний економічний університет

25.09.2017

УДК 330.88

Осик Юрий

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ

На примере Китая представлено своеобразие экономической деятельности, основанной на культуре в широком смысле этого слова – как объединяющем начале социально-экономического функционирования в целом. Рассмотрено отношение к одному из основополагающих принципов культурного сознания - принципу центрации–децентрации - на Западе и Востоке. Проанализированы истоки и отдельные оригинальные направления функционирования китайской цивилизации, подтверждающие отход от принципа централизма: концепция мироздания, политический и экономический менеджмент, отношение к таланту, инновациям и творчеству в целом, взаимосвязь традиций и инноваций, отношения с другими странами.

Ключевые слова: принцип центрации, европоцентризм, концепция мироздания, религия, философия, менеджмент, отношения с другими странами.

КИТАЙСЬКА ЦИВІЛІЗАЦІЯ З ПОГЛЯДУ ЗАХІДНОЇ КУЛЬТУРИ І ЇЇ УОСОБЛЕННЯ В ЕКОНОМІЦІ

На прикладі Китаю розкрита своєрідність економічної діяльності, заснованої на культурі в широкому сенсі – як об'єднуючому засадничому підмурку соціально-економічного функціонування в цілому. Розглянуто відношення до одного з основоположних принципів культурної свідомості – принципу центрації-децентрації – на заході і на Сході. Зроблено аналіз витоків і окремих оригінальних напрямків функціонування китайської цивілізації, котрі підтверджують відхід від принципу централізму: концепція створення світу, політичний і економічний менеджмент, відношення до таланту, інновацій і творчості в цілому, взаємозв'язок традицій і інновацій, відношення з іншими країнами.

Ключові слова: принцип центрації, євроцентризм, концепція світобудови, релігія, філософія, менеджмент, відношення з іншими країнами.

Ossik Yuriy

CHINESE CIVILIZATION FROM THE POINT OF VISION OF WESTERN CULTURE AND ITS EMBODIMENT IN THE ECONOMY

In the article, the example of China presents the peculiarity of economic activity based on culture in the broad sense of the word - as the unifying principle of socio-economic functioning as a whole. The attitude to one of the fundamental principles of cultural consciousness - the principle of center-decentration - in the West and the East is considered. The origins and individual original directions of the functioning of Chinese civilization are analyzed, which confirm the departure from the principle of centrism: the concept of the universe, political and economic management, attitudes towards talent, innovation and creativity in general, the interrelation of traditions and innovations, relations with other countries.

Key words: the principle of centering, eurocentrism, the concept of

the universe, religion, philosophy, management, relations with other countries.

О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и
с мест они не сойдут,
Пока не предстанет Небо с Землей на
Страшный Господен суд.
Но нет Востока и Запада нет, что племя,
родина, род,
Если сильный с сильным лицом к лицу у
края земли встает?

*Редьярд Киплинг,
«Баллада о Востоке и Западе»*

Кофе помогал мне думать быстрее,
но благодаря чаю я стал думать глубже
Из исповеди экс-кофемана

Постановка проблемы. По данным, опубликованным в последние годы, в финансовой сфере, призванной быть «кровеносными сосудами экономики» в лице производства потребительских товаров и услуг, на самом деле лишь 2% денежного оборота связано с обеспечением функционирования производства, а 98% - это спекулятивные (считай – грабительские) сделки, за которыми не стоит реальное производство товаров и услуг. Глобализированная финансовая сфера «подминает» под себя государственные бюджеты и интересы, покупает и свергает правительства, банкротит отдельные страны. Это тотальный теневой институт власти все больше выходит из тени и лоббирует в государствах и наднациональных регионах собственные интересы. И нет ему альтернативы. Безальтернативность – это тоталитаризм. Политический тоталитаризм имеет негативный оттенок. А разве экономический тоталитаризм – благо для людей? При любом раскладе: социалистический производственный тоталитаризм или капиталистический потребительский тоталитаризм – это отсутствие выбора.

В обстоятельном обзоре Н Домбровского о влиянии культуры на экономику цитируются выдержки из наблюдений и выводов

международного эксперта Лоуренса Харрисона, который сетовал: «За 50 лет мы стали свидетелями успеха всего лишь нескольких программ помощи в рамках Вашингтонского консенсуса – по большей части в странах Южной и Восточной Азии. Главным итогом последних 50 лет стало чувство разочарования, крушения надежд — «усталость от теорий развития», вызванная неспособностью подавляющего большинства стран Африки, Латинской Америки, Южной и Юго-Восточной Азии достичь «качественного скачка» с точки зрения экономического роста [1].

Может быть, причина неуспеха состоит в том, что экономические ценности, насаждаемые западными странами восточным и латиноамериканским странам, основаны на культуре и культурных ценностях, неприемлемы для них?

На этом фоне «подавляющего большинства» стоят особняком такие крупные азиатские страны, как Япония, Южная Корея, крошечный Сингапур и крупнейший в мире Китай.

Анализ научных достижений. Ряд исследователей на протяжении более чем века, начиная от Макса Вебера и до Лоуренса Харрисона, приводят в пример протестантскую культуру и этику, в которых провозглашается дух соперничества и прагматизм. Но это уже день вчерашний. Современные экономические достижения «конфуцианских» стран (точнее, стран, испытавших сильное влияние китайской культуры, включающей, помимо конфуцианства, даосизм, буддизм и культ предков) опровергают вывод, сделанный М. Вебером в «Китайской религии» (The Religion of China) [2]. Он утверждал, что динамичное развитие капитализма в Китае маловероятно — прежде всего потому, что там отсутствует свойственное кальвинизму «напряжение», вызванное неуверенностью в принадлежности к «избранным». (Теперь об этом Л. Харрисон предпочитает не дискутировать). Китайцев отличает приверженность принципам «всеобщей культуры прогресса»: в них высоко ценятся образование, успех, трудовая этика, личные заслуги и склонность к накоплению. Но, при всем при этом они руководствуются принципом «переходить реку, тщательно нащупывая камни». Они изучают в университетах и Смита, Маркса, и монетаризм, и институционализм, и много других «-измов», но строят на них свой собственный теоретический и практический синтез – и очень успешно. Однонаправленные западные

учения о либерализме и глобализации там не приживаются.

Более 20 лет назад, при вступлении Китая в ВТО, одного высокопоставленного чиновника Поднебесной спросили: «Наверное теперь Китай изменится?» «Нет, изменится ВТО, а Китай пойдет дальше своим путем» – последовал ответ. Современные реалии: около половины от всех арбитражных разбирательств ВТО ведет с Китаем.

Последние десятилетия показали также, что не все страны видят свое развитие в безудержном росте ВВП на душу населения, а те, кто видят, уже ощущают себя в плену потребительского тоталитаризма. Не все страны принимают и понимают глобализацию как панацею дальнейшего успешного функционирования национальных экономик в единой мировой экономике. Более того, сверхзажиточные европейские страны пытаются убежать от кризиса, в особенности от кризиса завтрашнего, связанного со старением и вырождением населения, с безработицей от грядущей роботизации, с загрязнением окружающей среды (ведь это они выносили свои «грязные» производства в страны третьего мира с более мягкими стандартами и нормативными требованиями к ее охране). Пока убегают не очень удачно. И протестантская культура, благословляющая однополые браки и почти коммунистическое равенство мужчины и женщины в обществе и общественном производстве, заходит в тупик. На этом фоне вливания «свежей и молодой крови» с чуждыми и во многом враждебными Европе культурными ценностями и происходят сбои в экономике. Более того, отказ от ранее провозглашенных социально-экономических ориентиров на как минимум среднесрочное будущее – это признаки кризиса современной западной (в разных формах насаждаемой всему миру) научной экономической концепции. Приведем два примера.

В сфере глобализации кризис обозначился тем, что она начала давать ощутимые и показательные сбои, в том числе в среде последовательных ее апологетов – развитых стран. Экономическое неравенство относительно бедной Греции против богатого ядра ЕС – Германии, Франции и Великобритании – оказалось деструктивным началом, основательно расшатывающим устои этого союза и побуждающим к регионализации. Безработица в Испании доходила до 25%. До разрыва не дошло, и эти страны пока удерживаются в ЕС, в частности, Греция - не без помощи инвестиционного допинга. Брексит

Великобритании можно трактовать по-иному – один из лидеров ЕС взбунтовался против разгула демократии и попрания национальных интересов в угоду космополитизму в этом союзе. Так или иначе, на данном этапе развития ЕС он оказался недостаточно гибким и договоропригодным, недостаточно защищенным перед лавиной мигрантов. Это весомый индикатор того, что этап глобализации мировой экономики не просто приостановился, но и пошел вспять. Референдум в Каталонии в октябре 2017 г. – новейшее тому подтверждение.

В сфере перехода к постиндустриальному (у других авторов еще круче – к информационному) обществу наблюдается аналогичный разворот вспять. Мировой экономической авангард - США, страны Западной Европы – уже движется от постиндустриального общества в сторону реиндустриализации (новой индустриализации), от аутсорсинга к инсортингу. От виртуальной финансовой экономики к классическому, модернизированному в соответствии с последними достижениями науки и техники производству. Это пока медленный, но уже заметный крен от доминирования ничего не производящих (кроме углубления неравенства в социуме) финансовых пузырей, угнетающих экономику, к реальному промышленному производству.

Нерешенные ранее части общей проблемы.

Изменения, происшедшие в хозяйственно-экономической деятельности в конце XX - начале XXI века, столь радикальны и парадоксальны, что требуют тщательного исследования и осмысления. Назовем только несколько из них.

1. Отход от модели рационального поведения экономических субъектов как в целом, так и в условиях осознания эсхатологической экономической деятельности. Нобелевская премия по экономике впервые в истории в начале 2002 г. была вручена психологу за доказательство доминирования эмоциональных побудителей экономического поведения, а рациональных - в качестве поддерживающих и контролирующих.

2. В определенной мере нейтрализация рынков и активизация институтов в сфере активности экономических субъектов.

3. Осознание под давлением неопровержимых фактов того, что имитационная экономика является более эффективной движущей силой экономического развития, чем инновационная.

4. Утверждение в мировом экономическом пространстве экономики и менеджмента восточного типа, которые дают фору западной экономической мысли и ее практическому воплощению: в период мирового экономического кризиса и отрицательного прироста экономической активности даже в высокоразвитых странах ВВП Китая, Индии и ряда других азиатских стран возрастал - до 5% и более.

5. Окончание этапа самоизоляции теоретической экономики и осознание подчиненности канонов хозяйственной деятельности институциям культуры и ряду смежных научных направлений: социологии, психологии, этики и др.

В настоящей статье предпринята попытка на примере Китая показать своеобразие экономической деятельности, основанной на симбиозе восточной и национальной культуры в широком смысле этого слова – как объединяющем начале социально-экономического функционирования в целом.

Формирование целей статьи. В основу исследования положено изучение китайской цивилизации с точки зрения западной культуры и ее воплощения в экономике.

Изложение основного материала исследования.

Краткий экскурс в историю. Западных историков (в отличие от экономистов и философов) привлекало деление человеческой истории на стадии дикости, варварства и цивилизации. Но эта периодизация была для них явно недостаточной. Естественным для западных гуманистов было назвать давно отошедшую в прошлое эпоху, культуру которой они столь высоко ценили, античной, т.е. древней. Говоря о древности, они имели в виду не всякую, а лишь греко-римскую древность, т. е. период от VIII в. до н.э. по V в. н.э. Поэтому, например, в русском языке заимствованное из западноевропейских языков слово «античность» имеет только это узкое значение.

О государствах Древнего Востока в эпоху средневековья известно было мало, в результате их история нередко понималась как нечто второстепенное: как периферия или, в лучшем случае, предварительный этап античности. Этому способствовала двузначность термина «античность» в западноевропейских языках. Под античностью там и поныне понимают то одну лишь греко-

римскую древность, то всю классовую, цивилизованную древность в целом, включая и древневосточную. Этой двузначности нет в русском языке, в котором под античностью понимается лишь греко-римская древность, а вся цивилизованная, классовая древность вместе взятая обозначается словосочетанием «древний мир». Чтобы отличить античность (древность) в узком смысле от античности (древности) в широком смысле, ее в западноевропейских языках нередко именуют классической античностью (древностью). По существу мир Древнего Востока стал представлять перед европейцами во всем своем богатстве лишь с началом XIX в. С этого времени историки все чаще стали выделять историю Древнего Востока в качестве особой самостоятельной эпохи, отличной от классической античности. И только во второй половине XIX в. деление всемирной истории на четыре мировых эпохи: древневосточную, античную, средневековую и новую в основном утвердилось в исторической науке [3].

До сих пор о восточной культуре на Западе знают немного, эти знания фрагментарны и во многом поверхностны. Отчасти потому, что восточная культура во многом основывается на психологии, которую до сих пор многие ученые с мировым именем наукой не считают. Тем не менее брешь пробита, и психологическое понимание сущности процессов и явлений приходит в ряд наук, среди которых – экономическая наука.

Отношение к принципу центрации на Западе и Востоке. Французский философ Жак Деррида отметил, что один из непререкаемых и основополагающих принципов европейского культурного сознания - это принцип «центрации». Европейское сознание, имея дело с любыми оппозициями (белое-чёрное, мужчина-женщина, душа-тело, содержание-форма, означаемое-означающее, денотация-коннотация и т.п.) невольно стремится поставить в привилегированное положение один из членов этих оппозиций, сделать на нём ценностный акцент. «Принцип центрации пронизывает буквально все сферы умственной деятельности рыночного европейского человека: в философии и психологии он приводит к рациоцентризму, утверждающему примат дискурсивно-логического сознания над всеми прочими его формами, в культурологии - к европоцентризму, превращающему европейскую социальную практику и тип мышления в критерий для «суда» над всеми прочими

формами культуры, в истории - к презенто- или футуроцентризму, исходящему из того, что историческое настоящее (или будущее) всегда «лучше», «прогрессивнее» прошлого, роль которого сводится к «подготовке» более просвещённых эпох [4].

Коммунисты также выступают с центристских позиций, разделяя экономический мир на плохой и хороший - с точностью до наоборот по сравнению с рыночниками-капиталистами. Имея идеологические противоречия с Западом, из распространенных центрических дихотомий коммунисты выбрали «центризм» подавляющей государственной собственности на средства производства, крайней формы жесткой автократии – тоталитаризма. Государственная собственность и жесткая централизация в планировании и функционировании экономики в течение многих десятилетий доказала неэффективность равенства в нищете, и этому направлению централизма мы далее не будем уделять внимания, как бесперспективному рудименту прошлого. Воплощение лозунгов «грабь награбленное» и «кто был ничем, тот станет всем» может приводить только к иллюзорному успеху, и только в краткосрочном периоде.

Цель нашей статьи – показать непричастность Востока в лице его репрезентативных представителей, в первую очередь Китая, к вышеописанному центризму - в силу своей культуры, и что из этого вытекает.

Один из лидеров Китайской Народной Республики Дэн Сяопин на XIII съезде Компартии КНР (25 октября 1987 г.) был назван «главным архитектором китайских реформ». А намного раньше, в 1961 г. он сказал: «Не важно, чёрная кошка или белая кошка, если она может ловить мышей — это хорошая кошка». В 1980-х гг. эта фраза Ден Сяопина стала неофициальным девизом, под которым проводились в то время прагматические экономические реформы — введение элементов рынка, разрешение частной собственности на средства производства, создание свободных экономических зон и т.д. [5]. Все это осуществлялось под руководством Коммунистической партии Китая. Принцип центрации «-измов» - социализм или капитализм - был тем самым повержен в Китае.

Ниже представлены доказательства того, что игнорирование централизма в экономической политике Китая не было случайным

экспериментом, а обусловлено цивилизационным своеобразием Китая на протяжении по меньшей мере нескольких тысячелетий.

Рассмотрим отдельные оригинальные направления функционирования китайской цивилизации, подтверждающие отход от принципа централизма.

Концепция мироздания. Наши представления о мироздании глубоко уходят корнями в космологию и они чрезвычайно могущественны. Человек глубоко впитывает их, даже если совершенно нерелигиозен. «В начале сотворил Бог небо и землю» — влияние этих слов на людей верующих и неверующих колоссально. В иудейской и христианской традиции создание «из ничего» (*ex nihilo*) считается не только возможным, но и замечательным: ведь «из ничего» творил сам Бог — и мы, люди, в какой-то мере на это способны. Соответственно, художник (архитектор, программист) создает нечто «из ничего». Он создает то, чего не существовало ранее. Творческий акт, подобно самому времени, линейен. Создатель начинает в пункте А и продолжает (с перерывами на кофе или как получится), пока не достигнет пункта Б. Естественно, что состояние в пункте А принципиально отличается от такового в пункте Б [6].

В китайской космологии Вселенная безначальна. Дао безначально. Создателя не существует. Всегда что-то было, всегда что-то будет. Поэтому творческий акт есть не создание нового, а открытие старого. Китайский путь — это создание в контексте (*creatio in situ*). Конфуций говорил: «Я передаю, но не создаю». Он предостерегал людей от нового и неожиданного, чтобы они не попали в ловушку «неправильных взглядов» [6].

Религия и философия. В отличие от приверженцев мировых религий, соблюдающих какую-то одну из них, даже отчетливо ограничивающихся одной из конфессий (например, православие, католицизм, протестантство), в Китае за несколько тысячелетий выкристаллизовался синтез трех религий — конфуцианства, буддизма и даосизма (этого нет даже в толерантной нецентристской Индии — там ставят памятники братству трех религий, но не их единству). В отличие от ортодоксального православия и умеренно-ортодоксального католицизма, упомянутый китайский синтез непрерывно трансформируется и совершенствуется.

В западной научной мысли принято различать (а нередко и противопоставлять) религию и философию. Относительно упомянутого выше восточного триумvirата существует определенная растерянность: что же это все-таки – религия или философия? Причем теологи претендуют на то, что это религия, а философы отстаивают принадлежность его к философии (см., например, публикации [7-8]). В одной из них отмечается следующее. «Религиозное обоснование стоит за всеми основными предписаниями конфуцианства. Человек должен почитать и слушаться правителя не потому, что у того в руках сосредоточена реальная власть, а потому что правитель – «сын Неба», правящий в соответствии с его волей. Китайцам важно следовать за вождем [7]. Если вождь — тиран, они ведут себя тиранически. Если вождь — поэт, они склоняются к поэзии.

Говоря о добродетели сыновней почтительности, конфуцианские тексты указывают, что человек должен почитать отца потому, что отец – это Небо для сына. И так, приводя свою жизнь в соответствие с ритуалом, с конфуцианскими требованиями, человек, по мысли китайского мудреца, начинал жить в гармонии с Богом. Именно эта отсылка на божественный авторитет придавала учению Конфуция особый статус в глазах последователей. Оно воспринималось не как порождение лишь его ума, как бы ни был уважаем учитель, или умов мифических предков, как бы ни были они мудры, но как вечная небесная истина» [7].

Другой исследователь упоминает о некоторых записях бесед с Конфуцием, записанных его учениками («Луныюе»). В этих беседах раскрывается идеал совершенного человека (цзюнь цзы), при этом человеческая личность рассматривается как самоценная. Конфуций создал программу совершенствования человека с целью достижения гармонии с Космосом. Благородный муж — источник идеала нравственности для всего общества. Ему присущи чувство гармонии и дар жить в природном ритме. Назначение мудреца — преобразовывать общество по законам гармонии, царящей в Космосе, упорядочивать и охранять все живое. Конфуций придавал большое значение пяти законам: "постоянство, ритуал, гуманность, долг, справедливость, знание и доверие" [8].

Здесь просматривается философия и этика. В разные времена конфуцианство считалось то в большей степени философией, то в

большей степени религией, а в целом – тем и другим. Все ли западные философы воспринимают как должное такое отсутствие границ между философией и религией и перетекание одной в другую?

Политический и экономический менеджмент. Западные ученые в сфере управления различают демократию и автократию. В современных концепциях возможен континуум лидерского поведения между демократией и автократией, но все это промежуточное поле не имеет отчетливо обозначенного промежуточного этапа. В лучшем случае их несколько и они не имеют фиксированных принципиальных различий.

В Китае уловили неуловимый Западом симбиоз демократии и автократии и назвали его меритократией. И не только четко сформулировали его базовые положения и принципы, но и успешно реализуют их в национальной социально-экономической практике. Китайская модель управления по Д. Беллу состоит из 3-х элементов: а) демократия внизу; б) экспериментирование между местными и центральными уровнями власти; в) меритократия на высшем уровне.

Идея о том, что политическая и хозяйственные системы должны пытаться отбирать и продвигать лидеров с выдающимися способностями и добродетелями, является главной в политической теории и практике как Китая, так и Запада. Китай эту идею воплощает с помощью меритократии, а Запад – с помощью демократии. В последние десятилетия у Китая сбоев меньше, а успехов - больше. Может потому, что идеал «Великого пути» (дао) в «Книге ритуалов» соблюдается безукоснительно и ему соответствует идеал меритократии, согласно которому «достойные и способные должны назначаться на руководящие должности». (Обратим внимание на то, что качество «достойные» находится на первом месте!).

Наверное, самое сложное в меритократии (и в любой форме правления) – это обеспечение добродетельных лидеров. Лидер с выдающимся интеллектуальным и социальным умением, но без надлежащих добродетелей, является худшим типом лидера, так как он способен разработать самый лучший способ реализации аморальных целей (уникальные ораторские способности А. Гитлера). Примечательно, что Д. Белл людей, лишенных совести, называет девиантами. Любая теория лидерства, в которой отсутствует этика, становится ущербной. Д. Белл считает это очевидным, однако

справедливо сетует на то, что очень мало (англоязычной) литературы, посвященной лидерству, сосредотачивается на этике [9]. На постсоветском пространстве ситуация схожая.

Если целью является отбор лидеров, которые стремятся служить обществу, то минимальным условием будет удаление тех, кто наносит этому обществу ущерб. Поэтому кандидаты с криминальным прошлым, особенно обвиненные в серьезных преступлениях, таких как убийство и изнасилование, должны быть лишены права занимать любые государственные должности (не говоря уже о высших). В Китае политические лидеры не могут занимать политических должностей, если их вина в совершении таких преступлений доказана. Более того, в этой стране распространено мнение, что уважительное отношение к своим родителям является необходимым этапом в выработке поведения уважения к другим и развития моральности за пределами семьи. Поэтому есть смысл отсеивать и кандидатов, нарушивших базовые нормы уважения к собственной семье (Попутно отметим, что в современном демократическом мире руководить государством и правительством могут не только судимые, но и рецидивисты).

Кто же имеет право судить о моральных качествах кандидатов и в какой пропорции? Хорошим решением является оценка через близкое знакомство и внимательное наблюдение на протяжении длительного времени (до 15-20 лет) в различных ситуациях. В упоминаемой книге Д. Белла приводится даже пропорция близкого окружения 60:20:20 – коллеги, руководители и подчиненные соответственно. Все это - не именно в таких численных пропорциях - но реально осуществляется в Китае, и его лидеры мотивированы внедрять позитивные практики в экономике и политике.

Более эффективный способ оценки преданности служения стране и людям состоит в выявлении того, в какой мере кандидаты готовы пожертвовать своими собственными интересами ради страны. Это может быть волонтерство - как в годы войны, так и в мирное время – ради раненных, бедных и больных.

Д. Белл отмечает, что «меритократия, наверное, является одновременно и наиболее, и наименее исследованной темой в политической теории» [9]. В экономической науке меритократия исследована намного меньше.

Ф. Фукуяма (США) стал известен во многих странах мира благодаря книге «Конец истории и последний человек» (1992). Он провозгласил, что распространение либеральных демократий во всём мире может свидетельствовать о конечной точке социокультурной эволюции человечества и стать окончательной формой человеческого правительства. Его работа переведена на более чем 20 языков мира и вызвала широчайший резонанс. С момента выхода книги многочисленные события поставили под сомнение верность выдвинутой им идеи. Но в целом Ф. Фукуяма по-прежнему придерживается концепции «конца истории».

Во время мировой апологии либерально-демократических ценностей Фукуямы еще не блистали феноменальными экономическими успехами новые индустриальные страны «первой волны» Сингапур, Тайвань, Республика Корея, Гонконг, а затем и Китай. Всех их объединяет отказ от демократии в политике (в западном понимании) и либерализма в экономике. Можно сказать, что азиатские «тигры» достигли выдающихся экономических успехов благодаря избирательному жесткому государственному регулированию и избирательному протекционизму – а не демократии и либерализму. Это не только разрушение конца истории по Ф. Фукуяме, а гораздо больше – развенчание принципа западного центризма.

Неприятно, но уместно привести другой пример: ревностный последователь демократии в политике и либерализма в экономике – Украина - за 25 лет стала одной из беднейших стран Европы. Что называется, попала в ловушку «центризма». Может ли голодный раздетый человек, которого неожиданно выпустили из клетки тоталитаризма, без адаптации в условиях меритократии стать суверенным членом демократического сообщества? В этом случае приходится вспоминать конфуцианское «переходить реку, нащупывая камни». Что известный одессит трансформировал на свой лад: «по Дерибасовской гуляют постепенно». Но джина легче выпустить из бутылки, чем загнать его обратно. Как теперь отказаться от мантры «один человек – один голос»?

Может к демократии и либерализму небогатым постсоветским странам тоже следовало бы «гулять постепенно», как это делает Беларусь во главе с «последним диктатором Европы». При

территориальной близости к Западу белорусская экономика, пытающаяся брать лучшее из капитализма и коммунизма, представляется более успешной – может в силу ее дистанцирования от западного центризма.

Талант, инновации и отношение к творчеству. Китайцы говорят: «Мы можем творить, почитая традицию». Как это?

По мнению китайского миллиардера Джека Ма, религиозные учения содержат массу замечательных идей. И в плане творческого мышления эти идеи имеют совершенно практическую ценность.

Джек вспоминает одну из основных религий Китая — даосизм, учение о «Пути вещей». Он объясняет, что даосизм помог возвести его компанию на олимпийские высоты.

— Когда я конкурирую с eBay или с кем-то еще, я никогда не использую западный путь. Я обращаюсь к даосизму. Когда вы бьете меня сюда, — он указывает на свое солнечное сплетение, — я не отвечаю тем же. Вместо этого я бью вас сюда и сюда. Туда, где вы не ожидаете. Смысл в том, чтобы использовать в драке ум и смекалку и не терять равновесие [3].

В новом мире, чтобы достичь успеха, вам понадобятся IQ, EQ и LQ. EQ — это эмоциональный коэффициент, а LQ — "коэффициент любви" — считает Джек Ма [10]. Любовь в первую очередь воспитывается через религию. Эта рекомендация очень перекликается с откровением украинского литератора Григора Тютюнника: «Нет загадки таланта. Есть вечная загадка любви».

Все новшества эволюционны. Разница лишь в маркетинге. На Западе наловчились подавать малейшие модификации как нечто революционное. Автомобильные компании и изготовители компьютерной техники (да и не только они) на все лады расписывают «новые и усовершенствованные модели», хотя чаще всего новизна моделей весьма относительна. Они это знают. Знаем и мы — но согласны подыгрывать условностям. «Расстаньтесь с пережитками прошлого и возведите «из ничего» будущее во всей его ослепительной и радикальной новизне» - возвещает западная реклама.

Азиатские культуры — особенно конфуцианские (китайская и корейская) — подходят к творчеству совершенно иначе, чем культуры западные. Жителей западных стран обычно волнует лишь результат, продукт творчества. Для азиатов процесс и путешествие не менее

важны, чем место назначения [6]. Психологи в этом случае говорят, что речь идет об инструментальных и терминальных ценностях.

На Западе считается, что творческих людей должно быть мало. А на Востоке считают, что творческим должен быть каждый человек.

Западные культуры отождествляют творчество с новшеством и согласны называть творчеством лишь то, что порывает с традицией. В конфуцианских странах вроде Китая дело обстоит иначе: китайцев интересует не столько новизна технологии или идеи, сколько их полезность. Неважно, насколько нова и неожиданна та или иная вещь, — вопрос в том, будет ли от нее прок. Творчество в Китае представляет собой не отход от традиции, а ее продолжение, новый виток спирали [6].

У Томаса Элиота (американского писателя, историка и философа, автора 11-томной «Истории цивилизации») в статье под названием «Традиция и индивидуальный талант» есть глубокие рассуждения о том, что новому необходимо старое; ни один поэт и ни один художник не живет в вакууме. «Нельзя оценить только его одного, необходимо, ради контраста и сравнения, рассматривать его в сопоставлении с предшественниками». Согласно Элиоту, для подлинно творческого человека прошлое не совсем исчезло: он ощущает его живое присутствие. Если хочется новшества, не надо убегать от традиции. Наоборот, ей можно — и нужно — открыться. Существующие памятники образуют идеальную соразмерность, которая изменяется с появлением нового (истинно нового) произведения искусства, добавляющегося к ним. Существующая соразмерность завершена до того, как в нее входит новое произведение, а чтобы соразмерность сохранилась с вторжением нового, весь существующий ряд должен быть, пусть лишь еле заметно, изменен; оттого по-новому выстраиваются соотношения, пропорции, значимость любого произведения в его связях с целым; это и есть гармония старого и нового. ... прошлое точно так же видоизменяется под воздействием настоящего, как настоящее испытывает направляющее воздействие прошлого. [11]. Вышеприведенные строки написаны о поэзии но, по нашему мнению, могут быть применены и применяются ко всему творчеству в целом, как его видят в Китае.

Именно так поступали китайские гении времен династии Сун. Они рассматривали каждое потенциальное новшество в контексте

традиции. Если оно представляло собой развитие традиции, его усваивали. Если нет — отказывались от него. И это не измена духу инновации, а осознание факта, сформулированного спустя восемь столетий историком Уильямом Дюрантом: «Нет ничего нового, кроме способа компоновки».

На Западе считают, что цензура является помехой творчеству, что драконовские режимы мешают ему, а подчас (как в Северной Корее) и вовсе душат его. Однако авторитаризм может волей-неволей стимулировать изобретательность. Некоторые граждане ГДР ухитрились прятаться не только в багажники машин, но даже чуть ли не в моторы, чтобы пробраться за Берлинскую стену.

Как же интерпретировать достоверные биографические данные Генерального конструктора космической техники С.П. Королева, который создал первый в мире искусственный спутник Земли, работая в «шарашке», будучи по сути расконвоированным «врагом народа»?

Советский и российский поэт-песенник Михаил Танич (член Союза писателей СССР с 1968 года, автор почти двадцати песенных сборников) в тюрьме, а потом в лагере (в районе Соликамска, на лесоповале) провел шесть лет. Затем имел 3 года поражения в правах. Причем вначале были лагеря, а потом песенные сборники.

Легендарный советский актер, народный артист РСФСР и Советского союза Георгий Жженов отбывало ссылку на Колыме, в трудовом лагере. (Изначально Георгий должен был отбыть пятилетнее наказание, однако по истечению данного периода ему без объяснения причин приписали еще 21 месяц исправительных работ). Знаменитые роли были после лагерей.

Альтист, художественный руководитель и главный дирижер Государственного симфонического оркестра "Новая Россия" и камерного ансамбля "Солисты Москвы", народный артист СССР Юрий Абрамович Башмет испытывал в семье с малых лет достаточно жесткое приобщение к музыкальному искусству.

На Западе уверяют, что лучший способ стимулировать творчество — это снять все препятствия. Психолог Рональд Финк провел эксперимент, участников которого просил соорудить поделку своими руками. Одним испытуемым дали много подручных материалов, а другим мало. Оказалось, что наиболее творческий подход проявили люди, имевшие мало возможностей...

Можно вспомнить различие между западной и китайской живописью. Китайская живопись «вертикальна»: художник не имеет полной свободы, ибо некоторые элементы рисунка обязательны. Напротив, западная живопись «горизонтальна»: дозволены любые новшества. Поскольку китайские художники действуют в условиях более жестких ограничений, чем западные, пространство для творчества сужается.

Психологи Роберт Стернберг и Тодд Любарт заключают: «мы можем снизить креативность, если создадим для людей со значительным творческим потенциалом слишком свободные, тепличные условия».

Воистину, лучше меньше, да лучше. И это касается не только отдельных людей, но и целых наций. Примером является «парадокс изобилия» («голландская болезнь», «нефтяное проклятие»): страны с богатыми природными ресурсами (особенно нефтью) застывают в культурном и интеллектуальном развитии. Чтобы убедиться в этом, достаточно краткого визита в Саудовскую Аравию или Кувейт. У саудовцев и кувейтцев все есть, поэтому они ничего не создают. В фильме «Третий человек», снятом по одноименному роману Грэма Грина, один из героев говорит о Швейцарии: «У них была братская любовь, 500 лет демократии и мира, а что они изобрели? Часы с кукушкой». Это неверно – отмечает Э. Вейнер: часы с кукушкой — немецкое изобретение [6].

Ежегодно Bloomberg составляет рейтинг инновационных экономик мира. В 2016 году Украина на 42 месте по рейтингу Инновационного Индекса. Конечно, инновационный Индекс – показатель сомнительный, так как он рассчитывается в том числе и по количеству пунктов питания Макдональдс. Более достоверным представляется доля инновационной продукции. В ВВП Китая она составляет более 30%. В Украине за последние десять лет эта цифра упала в 4,7 раз — с 6,7 % в 2006-м до 1,4 % в 2015-м.

Отношения с другими странами. Важным элементом национальной культуры является отношение страны к войне за пределами своих государственных границ.

В качестве стран, исповедующих философию центрации, проанализируем военные действия таких крупных стран как СССР (Россия) и США после 2 мировой войны (с 1950 г).

В 1950-80-х гг. СССР активно поддерживал прокоммунистические и иные «дружественные» силы на территории стран третьего мира – в том числе путем военного вмешательства. Историки подсчитали, что после Второй мировой войны 1,5 млн советских (российских) граждан принимали участие в более чем 30 вооруженных конфликтах за пределами страны, 25 тысяч погибли.

Советские солдаты и офицеры воевали в Корее, Вьетнаме, Афганистане, Сирии, Египте, Мозамбике, Анголе, Алжире, Венгрии, Чехословакии, Эфиопии, Бангладеш, Лаосе и др. странах. [14]. После распада СССР Россия продолжила традиции Российской империи и Советского Союза в Южной Осетии и Абхазии, Молдове, Украине, Сирии.

В «послужном списке» военных действий США войны в Корее и Вьетнаме, вооруженные операции в Лаосе, Гренаде, Панаме, Кувейте, Югославии. Ираке, Афганистане, Судане, Ливии и других странах [15].

Отметим, что значительная часть военных действий СССР (России) и США вели в странах, не имеющих сухопутных границ с ними.

Китай замечен в 2-х пограничных конфликтах.

1. Советско-китайский пограничный конфликт на острове Даманский — вооружённые столкновения между СССР и КНР 2 и 15 марта 1969 года в районе острова Даманский.

2. Высокогорный пограничный конфликт между Китайской Народной Республикой и Индией осенью 1962 года.

Все три страны, выбранные для сравнения, обладают ядерным оружием, все играют важную роль в структурах ООН. Как видно из приведенной статистики, Китай проводит политику военного невмешательства его политика является более толерантной в отличие от США и СССР (России). Мы предполагаем, что и в этом заслуга умеренности внешней политики, обусловленной отсутствием центрического мышления.

Выводы.

Поразительные экономические успехи полуторамиллиардного Китая и крохотного Сингапура, Южной Кореи Тайваня в последние десятилетия во многом связаны с отсутствием «центризма» в культуре, искусстве, науке, экономической политике. Пока

постсоветские развивающиеся страны пытаются прибиться к одному из полюсов идеологии: демократия или автократия, капитализм или социализм, рыночная или командная экономика, либерализм или протекционизм и т.п., затем мечутся от одного к другому полюсу, освоение меритократии в политическом и экономическом менеджменте приведет к успеху не только Китай, но и другие восточные страны.

За 10 лет в Китае расстреляно порядка 10 тыс. чиновников. В Сингапуре проворовавшихся чиновников принародно и всерьез избивали палками. Представляется, что меритократия учитывает: человек - общественное животное, которое не может успешно взаимодействовать в социуме без эвристики страха, о которой написал Г. Йонас [12]. Страх перед будущим - близким и далеким. В своем отрицательном идеале общественное животное homo econotomicus по Катасонову – живой робот, реагирующий на несколько управляющих сигналов, апеллирующих к нескольким чувствам: алчность, страх, удовольствия [13]. Этот субъект, полностью очищенный от таких «предрассудков», как совесть и нравственность – девиант по Д. Беллу.

Есть страх животного, а есть «Страх Божий». Эвристика страха затрагивает не только экологию окружающей природы. Она гораздо шире и включает Экологию Души. (Г. Йонас превосходный мастер подтекста, что и читается между строк).

Неотвратимость наказания за любое нарушение закона – разве это не эвристика страха перед ближайшим будущим? Современная Германия пришла к развитому демократическому обществу через расстрелы трамвайных безбилетников во времена нацизма. Сколько поколений немцев, живущих в обществе образцовой европейской демократии, будут носить еще этот страх перед наказанием за нарушение Закона и подзаконных актов? Какова роль страха перед гонениями, тем более перед физическим уничтожением в интеллектуальном и лидерском возвышении евреев в мировом масштабе?

Что сильнее: положительная или отрицательная мотивация к деятельности – или же сила именно в их взаимодействии? Пока в сфере отрицательной мотивации больше вопросов, чем ответов. Исследователи не очень жалуют своим вниманием эту тему. Может для ученых - экономистов и политиков - представляется неэтичным

говорить о моральном обнищании современного либерализованного мира из-за редукции отрицательной мотивации? Или это страх упоминать раньше времени неотвратно надвигающуюся другую крайность – беспрецедентный тоталитаризм?

Так или иначе, социально-экономическая практика получила немало доказательств того, что философия «центрации» является для XXI века не самой лучшей, а альтернативная ей меритократия – не самой худшей.

Литература

1. Домбровский Н. Влияние культуры на экономику [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://forbes.kz/process/expertise/vliyanie_kulturyi_na_ekonomiku_1/
2. The Religion of China [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_China
3. Семенов Ю.И. Исторический процесс: его понимание и истолкование Ч. 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.history.krsu.edu.kg/index.php?id=486&Itemid=88&option=com_content&task=view
4. Деррида Ж. Трассирование и дифференциация. // Философская и социологическая мысль. – 1995, №5-6. – с. 8-9.
5. Дэн Сяопин [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дэн_Сяопин
6. Вейнер Э. География гениальности. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 338 с.
7. Максимов Г. Конфуцианство как религия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1875775.html>
8. Конфуцианство как религия и философия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/konfucianstvo.html>
9. Белл Д. Китайська модель. Політична меритократія та межі демократії. – К.: Наш формат, 2017. – 312 с.
10. Ма Д. Мы стоим на пороге нового мира. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.obozrevatel.com/ukr/finance/economy/myi-stoim-na-poroge-novogo-mira.htm>

11. Элиот Т. Традиция и индивидуальный талант. // Назначение поэзии. Статьи о литературе. — Киев: AirLand, 1996.

12. Йонас Г. Принцип відповідальності. — Київ: Лібра, 2001. — 400 с.

13. Катасонов В. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://reosh.ru/ob-obektivnyx-zakonax-ekonomiki-moj-otvet-evgeniyu-skoblikovu.html>

14. Боевые действия российских военных за рубежом. РИА Новости. 15.02.2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ria.ru/infografika/20120215/566287816.html>

15. Все военные конфликты США. 10.04.2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://mir-usa.livejournal.com/7618.html>

1. Dombrovskyy N. Vliyaniye kul'tury na ekonomyku [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://forbes.kz/process/expertise/vliyanie_kulturyi_na_ekonomiku_1/

2. The Religion of China [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_China

3. Semenov Yu.Y. Ystorycheskyy protsess: eho ponymaniye y ystolkovaniye Ch. 2. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.history.krsu.edu.kg/index.php?id=486&Itemid=88&option=com_content&task=view

4. Derryda Zh. Trassyrovaniye y dyfferentsyatsyya. // Fylosofskaya y sotsyolohycheskaya mysl'. — 1995, #5-6. — с. 8-9.

5. Дэн_Сяоупин [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дэн_Сяоупин

6. Veyner Э. Неографья henyal'nosty. — М.: Al'pyna Pablysher, 2016. — 338 с.

7. Maksymov H. Konfutsyanstvo kak relyhyya. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1875775.html>

8. Konfutsyanstvo kak relyhyya y fylosofiya [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/konfucianstvo.html>

9. Bell D. Kytays'ka model'. Politychna merytokratiya ta mezhi demokratiyi. — К.: Nash format, 2017. — 312 с.

10. Ma D. Мы stoym na porohe novoho myra. [Электронный ресурс] — Режим доступа:

<https://www.obozrevatel.com/ukr/finance/economy/myi-stoim-na-porog-novogo-mira.htm>

11. Элют Т. Tradytssyya y undyvvydual'nyy talant. // Naznachenye poэzyu. Stat'y o lyterature. — Kyev: AirLand, 1996.

12. Yonas H. Pryntsyp vidpovidal'nosti. – Kyyiv: Libra, 2001. – 400 s.

13. Katasonov V. [Электронны resurs] – Rezhym dostupa: <http://reosh.ru/ob-obektivnyx-zakonax-ekonomiki-moj-otvet-evgeniyu-skoblikovu.html>

14. Воевые deystviyya rossyyskykh voennykh za rubezhom. RYA Novosty. 15.02.2012. [Электронны resurs] – Rezhym dostupa: <https://ria.ru/infografika/20120215/566287816.html>

15. Vse voennyye konflykty SShA. 10.04.2011. [Электронны resurs] – Rezhym dostupa: <http://mir-usa.livejournal.com/7618.html>

Рецензент: Балджи М. Д., д.е.н., професор, Одеський національний економічний університет

4.09.2017

УДК 336.18

Перчук Оксана

ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД ФОРМУВАННЯ БЮДЖЕТІВ ДЛЯ ГРОМАДЯН

У статті охарактеризовано зарубіжний досвід формування бюджетів для громадян, проаналізовано партиципаторне бюджетування, моделі бюджетного регулювання, вказано на перспективи застосування досвіду Франції і Німеччини для України.

Міжнародний досвід доводить, що здійснювати розроблення бюджету суто на основі макроекономічних показників недостатньо, оскільки при цьому послаблюються прозорість й адресність бюджетної політики, втрачається бачення важливих пропорцій, необхідних для планування розподілу коштів.